

природу. Ю. Лотман, сопоставляя сценический театральный текст с текстами литературы, живописи, скульптуры и других искусств, обращает внимание на его реализацию «не в некоей единой, раз и навсегда данной форме, а в сумме вариантов вокруг некоего непосредственно не данного инварианта [5, с. 421]. Таким образом, театральный или сценический текст представляет собой семиотический ансамбль, главное свойство которого – «единство разного и разнообразие в едином». Ю. Лотман делает многозначное заключение: «... с полным основанием можно назвать энциклопедией семиотики» [5, с. 431].

Действительно, пьеса для драматурга – сообщение, адресованное читателю (даже режиссер и актеры – также сначала читатели пьесы). Пьеса для театра – только сценическая постановка, и существование текста в этом случае начинается только с момента постановки. В этом сложность и противоречивость кодовой системы: текст пьесы, созданный ее автором, постоянен, а спектакль кодируется многократно. Система «сцена-зритель» не может быть предсказана: она формируется на каждом спектакле и «развертывается по игровой модели».

Источники и литература:

1. Аристотель. Об искусстве поэзии / Аристотель. – М. : Худож. литература, 1937. – 184 с.
2. Евреинов Н. Н. Оригинал о портретистах / Н. Н. Евреинов. – М. : Совпадение, 2005. – 400 с.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 414 с.
4. Лотман Ю. М. Наследие Бахтина и актуальные проблемы семиотики / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – СПб. : Искусство, 2002. – С. 147-156.
5. Лотман Ю. М. Семиотика сцены / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб. : Академический проект, 2002. – 514 с.
6. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук, Ваклер, 2003. – 656 с.
7. Сун Минхань. Русская драматургия на сцене китайского театра в контексте национальных традиций: культурологический анализ : автореф. дис. ... канд. культурологии : спец. 26.00.02 «Мировая культура и международные культурные связи» / Сун Минхань. – Симферополь, 2010. – 20 с.
8. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М. : Прогресс, 1975. – С. 193-203.

Таирова Л.С.

УДК 75.01.512.145

СИНТЕЗ «НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

К сожалению, приходится констатировать, что межэтнические конфликты в Крыму, происходящие и в без того сложной политической и экономической обстановке, отражаются как на жизни общества, так и на жизни отдельного человека. Возможно, это последствия нашего прошлого, когда под лозунгами общего, глобального, интернационального нивелировалась проблема отдельного человека, отдельной личности, отдельного народа. Долгожданная демократия и гласность, казалось бы, сделавшие положительный сдвиг в этой сфере, привели к другой крайности – росту в отдельных регионах националистических проявлений. Национальный вопрос стал камнем преткновения в политике образовавшихся после распада СССР стран, не миновав и наш полуостров. Возрождение культурных традиций народов Крыма – это важный шаг на пути решения острой для многонационального региона проблемы.

Исследователи, поставившие целью изучение феномена «национальная культура», взяли на себя благородную, но трудную миссию. Как оказалось, очевидным и привычно принимаемым в быту понятиям непросто дать научно обоснованное и логическое определение. При попытке выделить те или иные черты, присущие определенной культуре, исследователи обнаруживают их и в культурах других народов, т.е. «особенное» оказывается «общепринятым», «общечеловеческим». Процесс выходит за рамки узкоспециального исследования, вовлекая в орбиту поиска целый ряд наук: историю, этнографию, психологию, философию. В отношении крымских татар задача осложнена и тем, что возможность доступного изучения народа появилась лишь в последние годы.

Для того, чтобы определить роль и место национальной культуры в жизни общества, необходимо выделить основные приоритеты, которые и должны стать отправной точкой исследования. В нашем случае выбрана категория «национальное и общечеловеческое». Уже в самом термине «общечеловеческое», производном от слова «человек», заложен ключ к пониманию и изучению человека как явления. Каждый отдельный человек – неповторимая индивидуальность и, вместе с тем, часть общего человеческого рода. Неповторимость человека обусловлена и его национальной принадлежностью, он часть и творение своего народа. С другой стороны, благодаря деятельности отдельных индивидов приобретает собственные черты и народ, внося свою лепту в формирование и развитие общего человеческого рода. В философии это явление определено категорией «единичного и целого». Применительно к культуре ее можно сформулировать следующим образом: уровень и значимость национальной культуры определяются мерой достижений и вклада в общечеловеческую культуру. Культура, как и народ, формируется под воздействием многих факторов. Историческая и географическая среда, бытовой уклад определяют ее национальное своеобразие. Характеристика национального своеобразия, скорее всего, не может быть окончательной и исчерпывающей. Национальная культура питается традициями, но они, хранящие первозданность и

**СИНТЕЗ «НАЦИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО»
В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**

устойчивость, с течением времени неизбежно трансформируются. Потому, эта проблема должна рассматриваться в динамике, в сравнении, в многообразии связей с действительностью. Выявление предпосылок, причин, обусловивших появление и наличие отличительных признаков у того или иного народа, всестороннее исследование их нынешнего состояния необходимы для объективной оценки национального характера, национальной культуры, наконец, для максимального знания о народе.

Наиболее емкое и наглядное представление о народе, его духовных ценностях дает художественное творчество. Воспроизводя в художественных образах основные моменты жизни отдельного человека, искусство подтверждает факт исторического существования народа, а его изобразительный язык - синтез формы (композиция, рисунок, колорит) и содержания (что хотел сказать автор) - определяет роль и место национального искусства в жизни общества.

В основе художественного творчества изначально заложено общечеловеческое начало. Национальная же его специфика зависит от личности автора, по природе принадлежащего к какой-то этнической группе. Усваивая выработанные поколениями моральные и эстетические нормы, подкрепляя их соответствующим образованием и жизненной практикой, он представляет и выражает интересы своего народа, стремясь передать задуманное в формах, понятных, прежде всего, своим соотечественникам. Это и есть «национальное» в искусстве. Вместе с тем, произведение, в котором отражен мир естественных человеческих чувств, понятно и близко человеку любой национальности. В философии эти явления рассматриваются в свете диалектического триединства отдельного, особенного и общего. В нашем случае эти категории выступают как личное, национальное и общечеловеческое, находящиеся одновременно в противоречии и в органическом единстве. Чувства радости, боли, печали, любви знакомы каждому человеку, только формы их выражения у каждого свои. В быту они выдают национальный характер, темперамент, а в творчестве приобретают качество национального своеобразия. Воссоздать общечеловеческие ценности в национальном выражении, раскрыть «общее» посредством «особенного», и наоборот, подчеркнуть свое, национальное, через общезначимое - задача настоящего художника. Художник крымскотатарской или любой другой национальности обращается к широкой многонациональной аудитории, а зритель, проецируя его мысли, эмоции на свою жизнь, познает через национальную культуру сам народ.

Древний Крым был обителью разных племен и народностей. Лишь с образованием Крымского ханства, территориально, экономически связавшего отдельные народности и положившего конец раздробленности полуострова, культура крымских татар стала приобретать национальный характер. В основе крымскотатарской культуры лежат два пласта: один связан с оседло-земледельческим образом жизни (прибрежный, горный), другой – с кочевым и полукочевым (степной). Разные условия жизни сформировали разные этнические характеры, соответственно и разные культуры. Развиваясь самостоятельно, но слившиеся на определенном витке истории, две разновидности культуры составили одну, крымскотатарскую – многоликую и самобытную. Остается только предполагать, какими достижениями было бы отмечено крымскотатарское искусство, если бы не события, изменившие не только человеческие судьбы, но и приведшие к невосполнимым утратам духовных ценностей. В отличие от произведений изобразительного искусства, скрытых на долгие годы в запасниках отечественных и зарубежных музеев, работы народных мастеров (то, что удалось вывезти с собой из Крыма в 1944 году) бережно хранились в домашних «коллекциях» крымских татар. Они то и составили экспозиции первых декоративно-прикладных выставок, а позднее основу собрания Республиканского крымскотатарского музея искусств.

Современные мастера декоративно-прикладного искусства, как и мастера музыкального творчества, являются хранителями исконно народных традиций. Открывая зрителям ранее неизвестные, в то же время неожиданно узнаваемые грани крымскотатарской культуры, они дарят не только эстетическую радость, но и способствуют взаимопониманию и взаимоуважению.

Изобразительное искусство крымских татар, сравнительно молодое наряду с другими видами, имеет свою предысторию. Культура исламского Крыма, следуя запрету на изображение живого, реального мира, пошла по пути развития абстрактных, декоративно-прикладных форм. Вхождение Крыма в состав Российской империи обусловило проникновение на полуостров традиций и опыта русской культуры, в частности изобразительного искусства. Деятельность русских и западноевропейских художников оставила заметный след на крымской земле, заронив ростки нового и в художественное творчество крымских татар. Ни религиозные догмы, ни выработанные веками устои не смогли остановить естественной тяги к познанию окружающего мира, отображению его в зримых формах. Архивные данные, старые выставочные афиши и каталоги донесли до нас имена первых профессиональных художников - У.Боданинский, А.Ярмухамедов, А.Лятиф-заде, А.Абиев, Х.Богоутдинов, М.Абселямов, Т.Афузов. Депортация народа из Крыма в 1944 году прервала развитие крымскотатарского изобразительного искусства.

В мае 1990 года в Симферополе была открыта первая в истории послевоенного Крыма выставка крымскотатарских художников. В 1992 году в Крыму была зарегистрирована Ассоциация крымскотатарских художников. Большинство членов Ассоциации – художники, получившие образование в ведущих ВУЗах Украины, России и стран СНГ. Среди них – Заслуженные художники Украины, Крыма, лауреаты государственных и республиканских премий. Вся деятельность художников, органично влившись в Крымскую организацию Национального Союза художников Украины, - свидетельство того, что крымские татары живут теми же проблемами, что и все жители полуострова, любят Крым, пытаются разобраться в происходящем, хотят добра и мира.

В многообразии жанров и сюжетов ключевое место в крымскотатарском изобразительном искусстве занимает тема депортации народа и его трудного возвращения домой. Пожалуй, нет ни одного художника, кто не коснулся бы ее в своем творчестве (Р.Эминов, И.Нафиев, М.Чурлу, А.Бекиров). Война опалила миллионы. Боль расставаний и утрат, потеря родных и крушение надежд – эти и близкие к ним чувства знакомы человеку любой национальности. Но для крымского татарина – это еще и потеря Родины. Потому события почти 70-летней давности, незабытые в народе и поныне, в творчестве художников попадают в разряд «национальной» тематики. «Мы вопрошаем и допрашиваем прошлое, чтобы оно объяснило настоящее и намекнуло на будущее» (В.Г. Белинский). Для крымскотатарских художников, на целое поколение оторванных от родных корней, освоение истоков – путь к самопознанию и самоутверждению. Исторических вехи и яркие человеческие судьбы предстают в воссозданных по фотографиям, воображению портретах известных деятелей прошлого (А.Билялов, Х.Мемедляев, З.Трасинова, А.Алиев). Их образы и имена возвращены сегодня народу, а труды, переведенные на многие национальные языки, позволяют говорить о них как о всеобщем достоянии. В отдельный портретный ряд можно выделить изображения пожилых людей. История мирового искусства знает множество примеров блестящего решения этой темы. Взаимоотношение со старшим поколением – это не только свойственное любому человеку уважение к возрасту, но и еще одна возможность осмысления традиции и национального характера. В портретах пожилых людей мастера прошлого и современности часто акцентируют глаза и руки, красноречивые свидетельства прожитой жизни. Крымскотатарские мастера не исключение, только к общепринятым правилам они добавляют свои, подчеркивая в портретах национальные особенности героев, – черты лица, традиционная одежда, характерные детали окружения (Х.Мемедляев, З.Трасинова, Р.Эминов).

Особое место в крымскотатарском искусстве отведено Женщине. Олицетворяющая идеал народа, она предстает в живописных, графических, скульптурных произведениях героиней самостоятельных портретов, жанровых и философско-символических композиций. Сказочные восточные красавицы, узнаваемые современницы и вынесшие на своих плечах все тяготы лихолетий наши матери – это образы Х.Мемедляева, А.Билялова, Э.Османовой, Р.Усеинова. Воспетая поэтами и художниками разных эпох и народов, женщина воплощена в искусстве общечеловеческим символом любви, материнства, Родины.

Человек немислим вне связи с природной средой. Природа открывает человеку и собственные законы бытия, и бытия человеческого. Отношение к ней является мерилем человеческого разума и души, выявляя и национальные признаки народа. Процесс взаимоотношений человека и природы находит отражение в художественной культуре всех народов мира. Созерцая пейзажную картину, зритель испытывает общие с автором чувства восторга, ностальгии, печали, ликования. Излюбленные в пейзаже мотивы времен года вызывают ассоциации с этапами человеческой жизни – юность, зрелость, старение... и вновь воскрешение. Общие для всех человеческие ценности, у крымскотатарских художников дополняются еще одной гранью. Крымские пейзажи – это образы когда-то утраченной и вновь обретенной родины. Художники, как бы заново осваивают и постигают Крым, размышляют о своем предназначении, о перипетиях истории, о судьбах и будущем народа, и главное, призывают сблечь наш общий Дом (Н.Якубов, И.Нафиев, А.Сеит-Аметов, А.Усеинов, Р.Нетовкин, Д.Османов).

Предметные проявления окружающего мира находят выражение в натюрмортном искусстве. Считавшийся когда-то в ряду других «низким» жанром, натюрморт может поведать о человеке, эпохе не менее красноречиво, чем «большая», «серьезная» композиция. Натюрморты крымскотатарских художников – это знакомый с детства мир привычных и традиционных вещей, атрибуты современной жизни, свидетельства и символы исламской культуры. Цветы, плоды, фрукты – это дары, которые природа щедро преподносит людям, всем и каждому (Н.Якубов, Р.Усеинов, А.Билялов, Х.Мемедляев).

Обобщая вышесказанное, задаешься вопросом, следует ли перечисленные темы крымскотатарского искусства ограничивать определением «национальная тематика». Все они, безусловно, несут на себе печать личности автора – носителя этнического характера и мировоззрения своего народа. Но, не отрываясь от собственно национальной почвы, истинный художник стремится к расширению содержания своего творчества. Ведь даже сам процесс освоения творческой профессии, основанный на изучении образцов мирового искусства, не терпит ограничений. Постигая особенности разных национальных художественных школ, манеру, стиль классиков мировой живописи, художник дополняет, развивает генетически заложенные и полученные от своего народа традиции, прокладывая свой путь в искусстве. В результате контакта с окружением, что неизбежно, он, подспудно или осознанно, черпает знание о жизни разных людей, обогащая тем самым культуру своего народа и придавая ей общечеловеческий смысл.

Вся история формирования и развития крымскотатарского искусства – пример органичного усвоения и смешения культур различных народностей и племен, населявших древний Крым. В более поздний период в него были привнесены западноевропейские и русские традиции. Советское время дало опыт взаимодействия с национальными культурами республик СССР. Особое влияние оказала богатая культурным наследием Средняя Азия, где, в основном, проживали после депортации крымские татары. Разрушение традиций, утрата материальных и духовных ценностей не прошли бесследно. Потому столь труден сегодня путь к возрождению и приобретению собственного творческого лица. Но решаться эта проблема должна в синтезе «национального» и «общечеловеческого». Оторванность, изолированность от общих процессов, намеренная или вынужденная, губительна для культуры, народа и его будущего.

Проблема, затронутая автором статьи, безусловно, требует дальнейшего изучения. В круг исследований должны быть включены все виды творческой деятельности, которые наиболее ярко характеризуют самобытность народа и, вместе с тем, сближают и объединяют его с другими. Большую помощь в работе могут оказать труды по истории, философии, искусствоведению, примеры из мирового искусства,

теоретический и практический опыт общения с мастерами разных поколений и национальностей. Поскольку художественное творчество - это область эстетической науки, автор посчитал наиболее логичным и закономерным использование философских категорий и терминологии. Что касается крымскотатарской культуры, учитывая прежнюю «закрытость» и нынешнюю актуальность темы, хотелось бы, чтобы усилия специалистов в этой области были объединены, а выводы объективны, тем более конечная цель исследований - не только знание о народе и культурное взаимообогащение, но и мир в Крыму.

Источники и литература:

1. Борев Ю. Б. Эстетика : учеб. / Ю. Б. Борев. – М. : Высшая школа. 2002.
2. Волкова Е. В. Произведение искусства в мире художественной культуры / Е. В. Волкова. – М., 1988.
3. Демин Л. М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний / Л. М. Демин. – М., 1999.
4. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Наука, 1996.
5. Кузнецова Т. Ф. Картины мира и образы культуры / Т. Ф. Кузнецова // Культура: теории и проблемы / под рук. Т. Ф. Кузнецовой. – М., 1995.

Фёдоров Ю.В.

УДК 75.01

ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТНОГО «Я» В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ. ЧАСТЬ 2 (ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ ХУДОЖНИКА В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ)

Постановка проблемы и степень изученности темы. На сегодняшний день даже самые передовые учёные с мировыми именами безуспешно пытаются объяснить, как человечество к началу XXI века оказалось в ситуации глобального антропологического кризиса, со всеми вытекающими из него резко негативными и необратимыми последствиями. Это актуальнейший вопрос вопросов. Но человек, находящийся в верхней точке мирового системного кризиса, уже признав факт глубокого духовно-нравственного, экологического, социокультурного, экономического и финансового падения, так до сих пор и не осознал всю опасность сложившейся ситуации. Аксио-антропологический аспект современного глобального культурного кризиса до сих пор (по большей части) остаётся за рамками интересов ведущих философов.

Феномен дегенерации, как комплекс психофизиологических, духовно-нравственных и культурно-творческих деформаций личности, особо актуализировавшийся в первом десятилетии третьего тысячелетия, и существенно влияющий на общую картину современного человеческого неблагополучия до сих пор не оказывался в поле зрения ни европейской, ни отечественной философской мысли.

Как это не странно, но принципиальные видоизменения (генетические трансформации) личности и её социокультурные и творческие проявления, возникающие под воздействием феномена вырождения (дегенерации) никогда не попадали в сферу интересов философии, культурологии, искусствоведения, театроведения и т.д.

Но именно в сфере культуры и искусства накопилось за последнее время слишком много вопросов, упираться в проблему социокультурного регресса, духовного кризиса, проблему прогрессирующего культуротворческого вырождения, деградации внутреннего мира человека, его патологических, псевдотворческих проявлений.

Таким образом, актуальность данной статьи определяется резким обострением интереса к проблеме личности Художника в современном мире, и особенно в сфере культуры и искусства.

Главное содержание статьи.

Ещё в начале XX века Н. Бердяев в статье «Кризис искусства» написал об основном качественном отличии новой идеологии от старого искусства: *«В современной живописи не дух воплощается, материализуется, а сама материя дематериализуется, развоплощается, теряет свою твёрдость, крепость, оформленность. Живопись погружается вглубь материи и там, в самых последних пластах не находит уже материальности... В искусстве... стирается грань, отделяющая образ человека от других предметов... Когда зашатался в своих основах материальный мир, зашатался и образ человека. Футуристы требуют перенесения центра тяжести из человека в материю...»* [1, с. 47]. Если пришедший на смену богочентричной системе ценностей модерн поставил в центр мироздания человека, с его переживаниями и проблемами, то новая идеология постмодернизма решительно отказывается от человека как от центра мироздания, заодно похоронив и Бога.

В своей статье «Хочет ли современное искусство что-то сказать зрителю» искусствовед Г. Файнгольд пишет: *«В обширном проекте “правильного” постмодернистского будущего центральное место занимают:*

- отказ от рассудка – отмена человека как меры вещей,
- преодоление всех сексуальных табу,
- легализация всех типов наркотиков,
- отказ от причинно-следственных связей, общепринятых иерархий и линейности бытия.